

УДК 314.4

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СУИЦИДОВ НАСЕЛЕНИЯ В ПФО

Пермякова Е.А., старший преподаватель

E-mail: Katpermyakova77@mail.ru

Шишмакова А.С.

E-mail: a_shishmakova01@mail.ru

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Вятский государственный агротехнологический университет»,
г. Киров, Россия

Аннотация. Одной из важнейших составляющих умерших от внешних причин смерти являются данные о суицидах. В 2020 г. смертность от суицидов находилась на первом месте среди неестественных причин смерти в ПФО. Уровень суицидов на селе в несколько раз превышает городские показатели. Совокупность субъектов ПФО является сильно неоднородной по уровню самоубийств. За последние годы происходит сокращение суицидальной смертности в ПФО. Вследствие преобладания суицидентов среди населения трудоспособного возраста, помимо демографических и социальных последствий, смертность от самоубийств имеет и серьезный экономический ущерб.

Ключевые слова: самоубийства, суицид, смертность, статистика, внешние причины смерти.

STATISTICAL ASSESSMENT OF THE POPULATION SUICIDES IN THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

Permyakova E.A., senior lecturer

E-mail: Katpermyakova77@mail.ru

Shishmakova A.S.

E-mail: a_shishmakova01@mail.ru

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Vyatka State Agrotechnological University», Kirov, Russia

Annotation. One of the most important components of those who died from external causes of death is data on suicides. In 2020, the suicide mortality was in the first place among the unnatural causes of death in the Volga Federal District (VFD). The suicide rate in rural areas is several times higher than urban indicators. The totality of VFD subjects is highly heterogeneous in terms of suicide rates. In recent years, there has been a reduction in suicidal mortality in the Volga Federal District. Due to the prevalence of suicides among the working-age population, in addition to demographic and social consequences, the suicide mortality also has serious economic damage.

Keywords: suicide, suicide, mortality, statistics, external causes of death.

Актуальность проблемы высокой смертности населения – одна из главных проблем современности в России. Смертность является составляющей частью демографии страны. Показатели смертности в России в последние пять лет превышают показатели рождаемости, что свидетельствует о естественной убыли населения. В ПФО, начиная со дня образования округа, ежегодно наблюдалась убыль населения. Смерть населения происходит по разнообразным причинам: от злокачественных новообразований, сердечнососудистых заболеваний, инфекционных болезней, случайных отравлений, от всех видов транспортных несчастных случаев, от самоубийств, убийств и других факторов.

Одними из важнейших составляющих численности умерших являются данные о смертности населения от суицидов. Смертность от самоубийств находится на втором месте по распространённости внешних причин смерти после всех видов транспортных несчастных случаев в РФ, а в 2020 г. в ПФО находилась на первом месте. Если в структуре неестественных причин смерти на долю суицидов в РФ в 2020 г. приходилось 11,9%, то в ПФО – 12,7%. В то же время за последние 10 лет этот показатель снизился по РФ на 3,7 п.п., а по ПФО – на 4,6 п.п. От суицидов гибнет больше людей, чем от убийств, в результате межличностного насилия и военных конфликтов, вместе взятых [6]. Данная проблема связана с большим количеством социальных, материальных и психологических проблем общества, при этом именно психологические и социальные причины играют основную роль в причинах смерти от самоубийства, что отличает и выделяет рассматриваемый показатель убыли населения. Российская Федерация находится в топе рейтинга по числу самоубийств на 100 тыс. человек населения, что говорит о высокой значимости данной проблемы как для отдельных субъектов РФ, так и для страны в целом.

Целью и задачами исследования является изучение структуры и динамики уровня самоубийств в ПФО, а также оценка экономического ущерба от суицидов.

Анализируя суицидальное поведение, следует учитывать, что субъекты Российской Федерации различаются по социально-экономическим, культурно-историческим и демографическим характеристикам.

Так как все территории отличаются по численности проживающего населения, то для того, чтобы можно было сравнивать анализируемые показатели по территориям и во времени, принято рассчитывать уровни смертности по их причинам на каждые 100 тыс. чел. населения [2].

Так, по данным Росстата за 2020 г., ПФО находился на 3 месте по уровню самоубийств среди федеральных округов РФ, уступая первые места Дальневосточному и Сибирскому федеральным округам (рисунок 1).

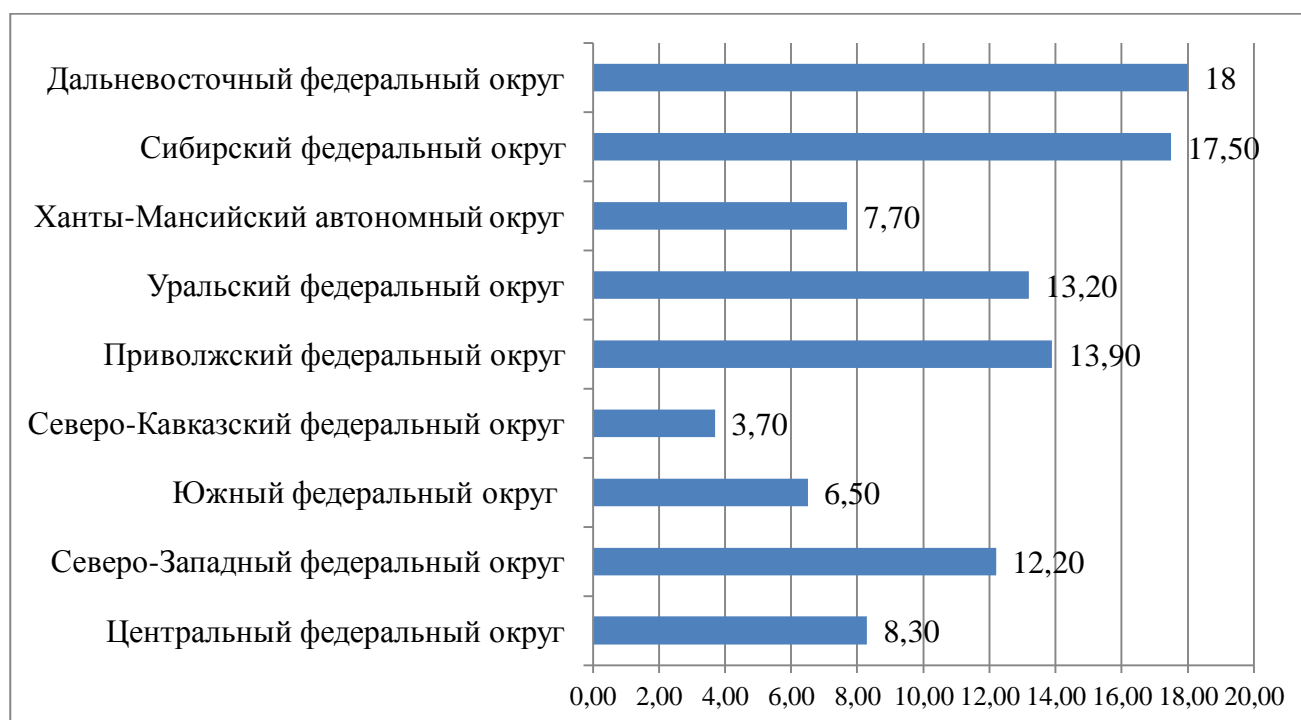

Рисунок 1 – Распределение федеральных округов РФ по уровню самоубийств на 100 тыс. человек населения в 2020 г.

Для определения действенных механизмов влияния на снижение уровня смертности и разработки социально-экономических и медико-демографических мер по увеличению средней продолжительности жизни необходимо понять

закономерности динамики и структуры смертности, проанализировать основные показатели смертности населения.

Наше исследование проведено на основании данных Росстата по ПФО. Однако стоит отметить, что существует также латентный уровень самоубийств, который невозможно отобразить в официальной статистике. Сюда входят случаи, когда невозможно определить, что стало точной причиной смерти человека.

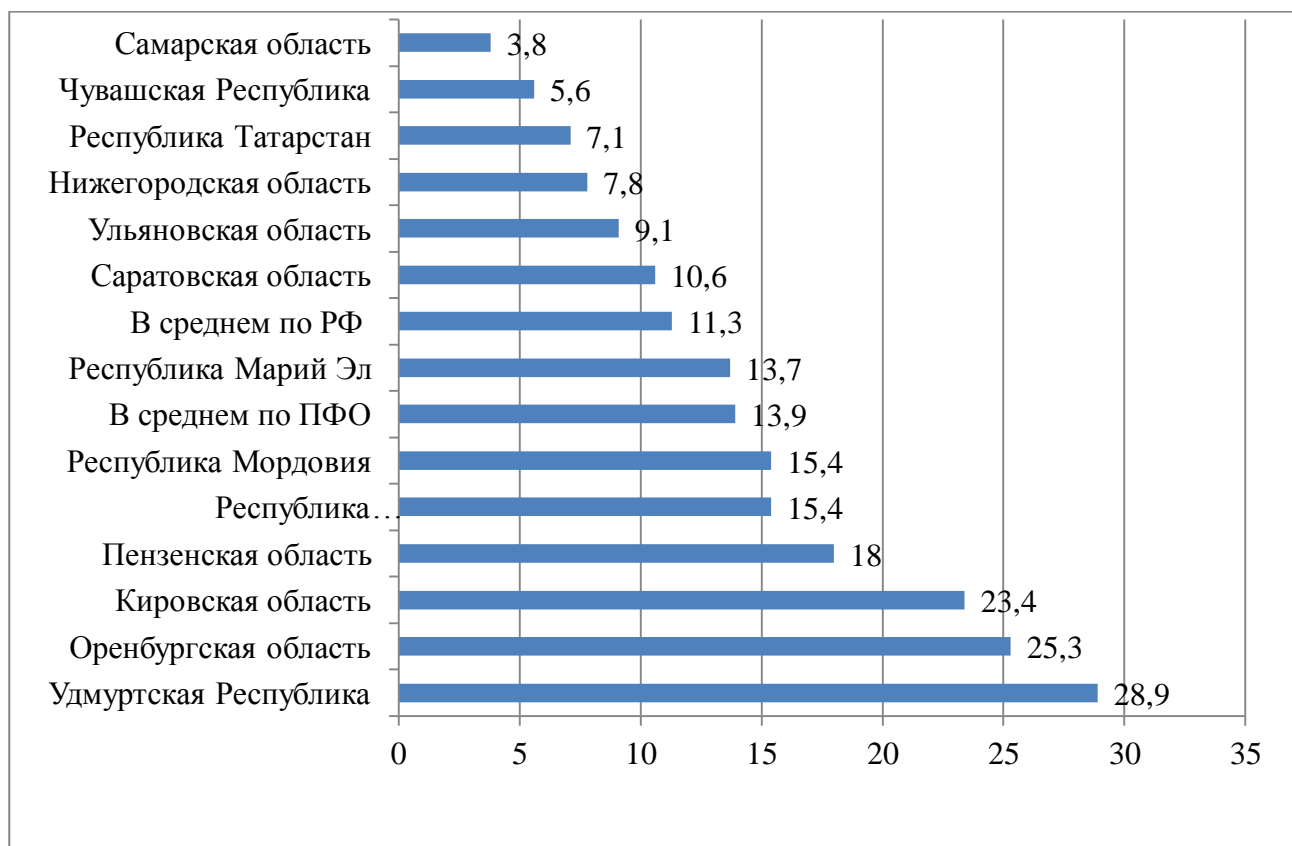

Рисунок 2 – Распределение субъектов ПФО по уровню самоубийств на 100 тыс. человек населения в 2020 г.

Уровень суицидов изменяется от 3,8 (Самарская область) до 28,9 (Удмуртская республика) случаев на каждые 100 тыс. чел. населения. Размах вариации достаточно большой и составляет 25,1 случаев. Среднее значение по округу составляет 13,9, что выше среднероссийского на 2,6 случая. Всего лишь

в 6 субъектах ПФО анализируемый показатель ниже среднероссийского. Рассчитанный нами коэффициент вариации показывает, что совокупность субъектов ПФО является сильно неоднородной по уровню самоубийств.

Изучение мировой практики свидетельствует, что высокий уровень суицидов характерен для больших городов [1]. Однако в РФ наблюдается обратная связь (рисунок 3).

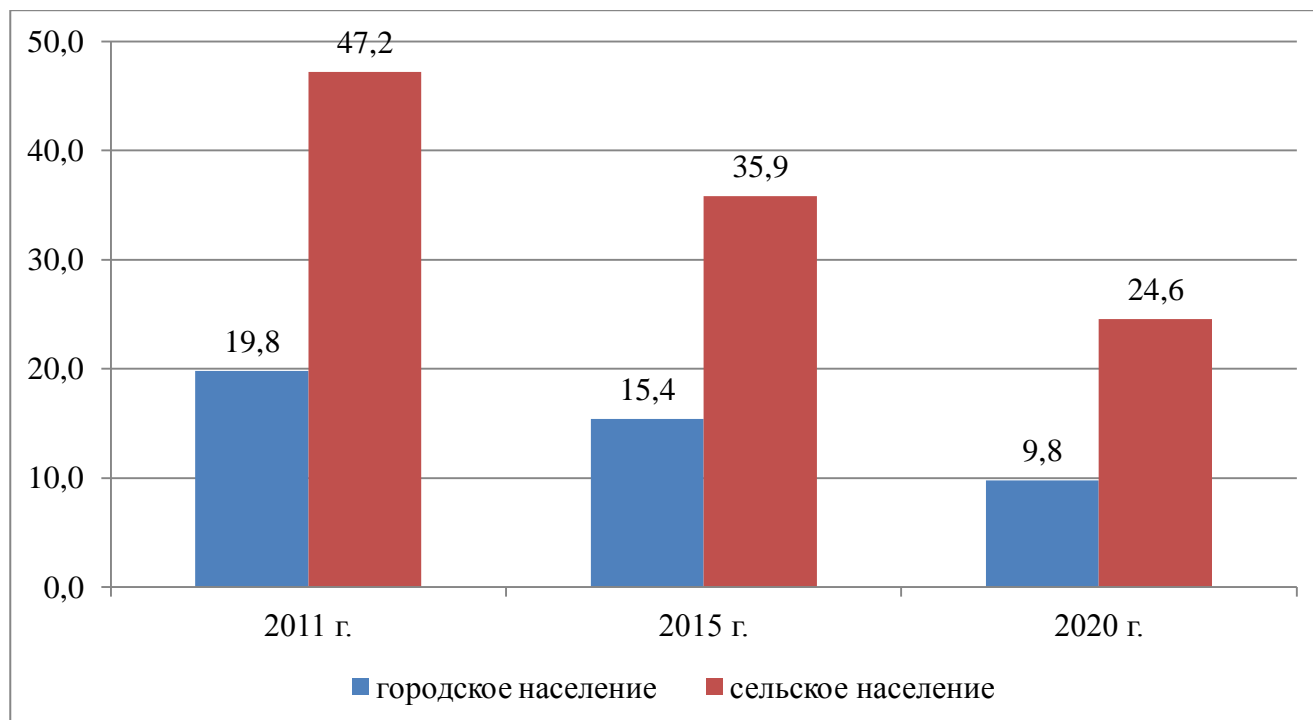

Рисунок 3 – Уровень суицидов среди городского и сельского населения в ПФО, случаев на 100 тыс. населения

На фоне сокращения уровня суицидов в целом за анализируемый период активность добровольного лишения себя жизни остается высокой в сельской местности. Вероятно, это является следствием урбанизации, что приводит в итоге к стагнации жизни на селе. Самый высокий показатель рассматриваемой причины смертности в 2020 г. наблюдается в Удмуртии – 49,1 случая на 100 тыс. сельского населения (в 2011 г. – 108,3).

Нами также была изучена динамика анализируемого показателя по официальным данным Росстата (рисунок 4).

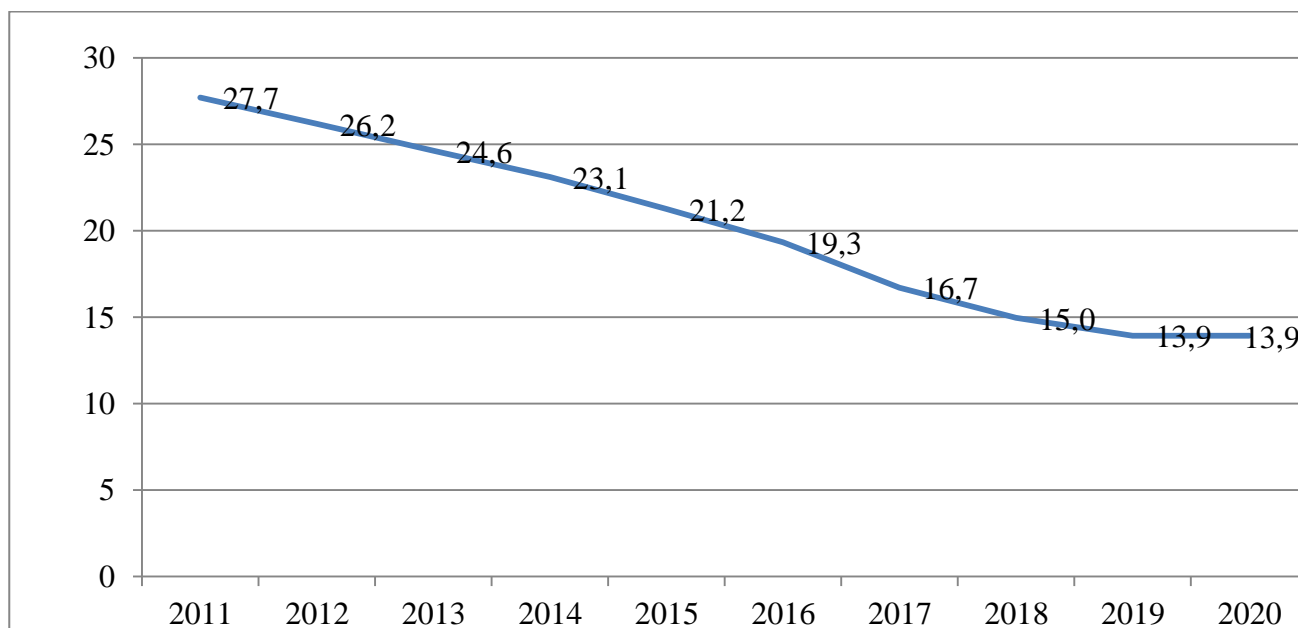

Рисунок 4 – Динамика уровня самоубийств на 100 тыс. человек населения ПФО

По полученным результатам можно сделать вывод, что в Приволжском Федеральном округе с 2011 по 2020 гг. наблюдается снижение уровня самоубийств. Ежегодно в среднем уровень самоубийств снижался на 1,66 случаев на каждые 100 тыс. чел. населения. Это могло произойти из-за стабилизации благосостояния населения, кризис из-за пандемии незначительно повлиял на ухудшение и замедление динамики в 2020 году. Однако абсолютное число самоубийств снижалось даже в этом году, хотя в относительном выражении значение осталось на уровне 2019 г. (рисунок 5).

Кроме демографических и социальных последствий, смертность от самоубийств имеет и серьезный экономический ущерб вследствие преобладания суицидентов среди населения трудоспособного возраста.

Расчет потерянных лет продуктивной жизни (ППЖ) нами произведен на основе используемого показателя ВОЗ (YLL - Years of Life Lost): ППЖ=Число смертельных случаев × Средняя продолжительность жизни в возрасте смерти (в

годах) [5]. При этом в отсутствие информации о точном возрасте человека на момент совершения суицида было сделано статистическое допущение, что он имел средний возраст 12 лет в группе от 10 до 14 лет, 17 лет в группе от 15 до 19 лет и т.д., а сама продолжительность жизни принята равной возрасту выхода на пенсию. Для выражения в экономических единицах каждый потерянный год умножается на среднедушевой ВРП изучаемого года. Используя данные 2019 г. по ПФО, нами было рассчитано, что ПППЖ составили 69318 лет, а экономический ущерб 33304,4 млн руб., или 0,237% от ВРП ПФО.

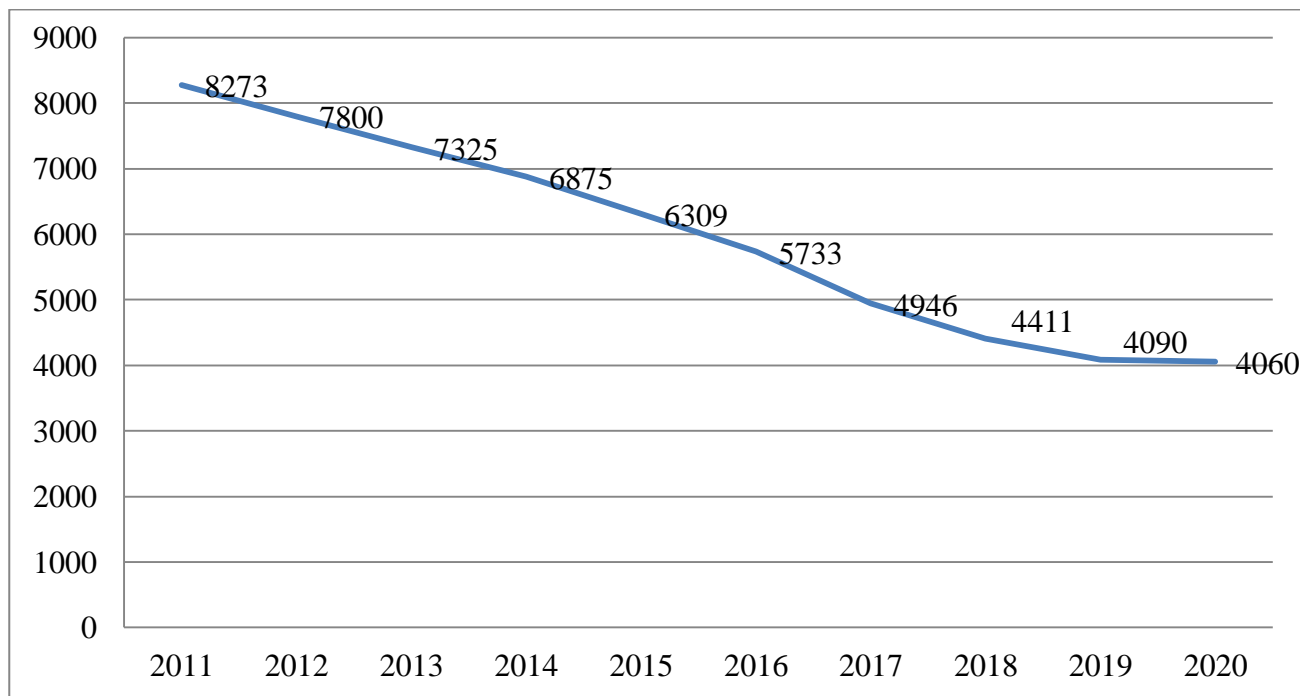

Рисунок 5 – Динамика суицидов в ПФО, чел.

Таким образом, суицид является той причиной смертности, которая представляет огромный экономический ущерб из-за широкого его распространения среди людей трудоспособного возраста. Становится очевидным экономический эффект, который возможен при реализации мероприятий, направленных на раннюю профилактику суицидального поведения и снижение смертности от самоубийств.

Люди стали больше следить за своим физическим и психическим здоровьем, происходит повышение значимости и развитие психотерапии, увеличивается число служб помощи людям в тяжелых жизненных ситуациях. Также увеличивается число культурных мероприятий и пространств в округе, что положительно влияет на интеграцию человека в общество. Известный французский социолог и философ Давид Эмиль Дюркгейм в своей книге «Самоубийство» утверждает: «Интеграция человека в общество, а также сплоченность общества могут снижать уровень самоубийств» [3]. Однако существует много факторов, которые могут замедлять темпы снижения уровня самоубийств: высокий уровень безработицы, рост цен и ставок по кредитам, низкий уровень жизни населения, увеличение стресса в повседневной жизни. Важно также нормализовать ситуацию среди сельского населения, развивать инфраструктуру сельских поселений, не допускать большой разницы в уровне жизни сельского и городского населения. По прогнозам тенденция сокращения самоубийств сохранится и в будущем.

Список источников

1. Валиахметов Р., Мухамадиева Р., Хилажева Г. Опыт социологического исследования проблемы суицида // Вестник общественного мнения, 2010. №1 (103) январь-март. С. 65-89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-sotsiologicheskogo-issledovaniya-problemy-suitsida> (дата обращения: 12.02.2022).
2. Витрина статистических данных. URL: <https://showdata.gks.ru/finder/> (дата обращения: 12.02.2022).
3. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / пер. с фр. с сокр. ; под ред. В. А. Базарова. М. : Мысль, 1994. 399 с. URL: https://vk.com/wall-68638203_1846. (дата обращения: 12.02.2022).
4. Евсеев А. А. Статистический анализ тенденций и факторов суицидального поведения // Экономика, статистика и информатика, 2012.

Вестник Вятского ГАТУ. 2022. № 1 (11). Экономические науки
№ 6 (2). С. 86-90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskiy-analiz-tendentsiy-i-faktorov-suitsidalnogo-povedeniya> (дата обращения: 10.02.2022).

5. Морев М. В., Любов Е. Б. Социально-экономический ущерб вследствие смертности населения от самоубийств // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 6 (18). С. 119-130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskij-uscherb-vsledstvie-smertnosti-naseleniya-ot-samoubiystv> (дата обращения: 12.02.2022).
6. Жигулина О. Суицид: занимательная математика. URL: <https://batenka.ru/resource/suicide/math/> (дата обращения: 12.01.2022).
7. Хамер Г. В. Уровень смертности в России: состояние и меры по её снижению // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. Vol. 3-2 (42). С. 91-99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uroven-smertnosti-v-rossii-sostoyanie-i-mery-po-ee-snizheniyu/viewer>. (дата обращения: 19.01.2022).

